

*Е. А. Васильева***Отечественные исследователи о роли традиции в формировании китайской модели развития****E. A. Vasilyeva***National Researchers on the Role of Tradition in the Chinese Development Model**

Представлен историографический обзор оценок отечественных исследователей, рассматривающих влияние традиции на процесс формирования современной китайской модели развития. Дается определение понятию «традиция», китайские традиции рассматриваются в качестве важного элемента экономических и политических преобразований в Китае. Показана трансформация мнений ведущих отечественных исследователей о роли традиций в условиях построения в Китае гармоничного общества, основанного на соблюдении этических и моральных принципов, заложенных Конфуцием, и проникновения в китайское общество западных традиций и ценностей в процессе глобализации. Автор приходит к выводу, что оценка отечественными исследователями влияния традиции на формирование китайской модели развития видоизменялась в зависимости от хода преобразований, происходивших в КНР, изменений экономической и политической ситуации в России, осмысления отечественными Китаеведами специфики традиционной культуры Китая.

Ключевые слова: Китай, традиция, конфуцианство, реформы, модель развития, гармоничное общество.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-25

Традиция — исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы. На протяжении длительного периода истории Китая этико-философское учение Конфуция оказывает большое влияние на все сферы жизни китайского общества. Заложенные им основы построения идеального общества — гармоничного общества, основанного на соблюдении этических и моральных принципов, правил взаимоотношения между людьми на всех социальных уровнях, — вновь получили небывалый импульс развития. Благодаря новому витку модернизационных процессов, запущенному Дэн Сяопином в Китайской Народной Республике более 30 лет назад, среди отечественных исследователей не прекращаются дискуссии о различных аспектах формирования успешной модели развития этой стра-

The author represents the historiographic review of Russian researchers' studies, considering the influence of tradition on the modern Chinese development model formation process. She gives the definition of «tradition», the Chinese traditions considered as an important element of economic and political reforms in China. The author describes the transformation of the leading national researchers' opinion about the role of traditions in building harmonious society in China, based on ethical and moral principles laid down by Confucius. She also analyzes Western traditions and values penetrations into the Chinese society as a result of globalization. The author comes to the conclusion that national researchers' opinions, considering the influence of tradition on the Chinese development model have been changing depending on transformation course in the People's Republic of China, changes in Russian economic and political situation, national sinologists' understanding of traditional Chinese culture peculiarities.

Key words: Chinese traditions, Confucianism, reforms, development model, harmonious society.

ны. Одним из таких аспектов являются китайские традиции, которые, по мнению большинства отечественных исследователей, до сих пор играют важную роль в процессе экономических и политических преобразований в Китае.

На рубеже 1970–1980-х гг. советское Китаеведение преимущественно было сосредоточено на анализе социально-экономических и политических изменений в КНР. В монографиях и публикациях этого периода [1; 2] на первый план выдвигаются животрепещущие для советских исследователей вопросы «кризиса веры», анализируются причины отхода пекинского руководства от советской модели развития, а также ведутся дискуссии по вопросу об основных принципах функционирования китайской формы социализма.

* Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития Алтайского государственного университета на 2012–2016 годы «Развитие Алтайского государственного университета в целях модернизации экономики и социальной сферы Алтайского края и регионов Сибири», мероприятие «Академическая мобильность» (№ 2013.311.2.75).

Начиная с середины 1980-х гг., проблема традиций «приобрела исключительную социально-политическую значимость и остроту» [3, с. 97], поскольку в странах, вступивших на путь модернизации (в том числе Китае), произошло осознание значимости национальных традиций в деле формирования национальной модели развития.

На фоне экономического успеха соседей Китая по азиатско-конфуцианскому региону первых положительных изменений в китайской экономике и наступившего экономического и идеологического кризиса в СССР заметно возросло количество публикаций, посвященных социально-экономическим процессам в КНР.

В постсоветской России наблюдался всплеск интереса со стороны научного сообщества и широких кругов общественности к преобразованиям в Китае. В 1990-е гг. наиболее глубокие исследования были подготовлены учеными Института Дальнего Востока РАН. Многочисленные публикации Л. П. Делюсина, Я. М. Бергера, Л. С. Васильева и других, в которых широко были представлены мнения китайских экспертов, раскрывали экономические и общественно-политические аспекты модернизационных процессов в Китае.

В работах Л. П. Делюсина подчеркивалась необходимость трансформации традиционных норм и ценностных ориентаций китайского общества. По его мнению, новый Китай должен не приспособляться к древней традиционной культуре, какой бы она ни была, не возрождать ее, а преобразовывать в интересах воспитания свободной личности. Из традиционной культуры надо сохранить и развивать ее гуманистические, демократические черты, этические нормы и рекомендации [4, с. 28].

Я. М. Бергер, обращаясь к китайской традиции, неразрывно связывает ее с традициями, присущими странам азиатско-конфуцианского региона. Он указывает, что традиция не является препятствием для модернизации, и в условиях, когда «речь идет о фундаментальных изменениях общественного устройства, обращение к традиции, несомненно, приобретает значительно более глубокую функцию» [5, с. 6]. Он считает (подобной точки зрения придерживается и Л. С. Васильев), что необходимо возродить многофункциональную роль китайской традиции в условиях проводимой модернизации.

Всеобъемлющие процессы глобализации сделали китайское общество более открытым для проникновения западных ценностей. В этих обстоятельствах лучшей для китайцев моделью поведения, по мнению Я. М. Бергера, является соблюдение «дистанции по отношению к западному демократическому обществу». По мнению этого исследователя, в обозримом будущем эта дистанция «не станет пренебрежительно малой» [5, с. 5]. Л. С. Васильев, в свою очередь, считает, что на этом фоне разносторонние адаптиру-

ющиеся потенции конфуцианской цивилизации выглядят уникальными и нуждаются в объяснении. Оно (объяснение) — в специфике самой цивилизации, точнее, — в биполярности религиозно-цивилизационной системы Китая [6, с. 28].

С середины 1990-х гг. отечественные исследователи (Л. Н. Делюсин, В. В. Овчинников, М. Л. Титаренко и др.), детально анализировавшие модернизационные процессы в Китае, все чаще указывали на снижение роли конфуцианских принципов нравственного совершенствования, уважения интересов других и почитания старших в условиях развития в стране рыночной экономики. Наблюдающаяся моральная деградация общества, возросшая коррупция, небывалый рост преступности активизировали действия КПК. Принятие Постановления «Об усилении строительства социалистической духовной культуры» и организация мероприятий, направленных на гармоничное сочетание материальной и духовной культуры, по мнению В. В. Овчинникова, являлись защитой национальной самобытности, традиционных моральных ценностей и нравственных ориентиров от негативного влияния извне [7, с. 7].

Тем не менее полностью защитить Китай от влияния западных ценностей невозможно. По мнению В. С. Морозовой, традиционные ценности адаптируются под современные условия, создавая некий синтез традиций и инноваций, что в принципе устраивает китайское общество и соответствует духу времени [8, с. 56].

В настоящее время в российском обществе наблюдается устойчивый интерес к КНР, отношения с которой характеризуются на современном этапе высокой динамикой развития, разветвленной организационной структурой двустороннего взаимодействия, активными связями на всех уровнях. В сложившихся условиях ряды российских китаеведов пополнились новым поколением исследователей (Н. А. Абрамова, А. В. Бояркина, А. В. Виноградов, Г. С. Каретина, Е. О. Лоншакова, В. С. Морозова и др.), обращающихся к проблеме влияния национальных традиций на процесс модернизации в Китае. Директор ИДВ РАН М. Л. Титаренко призывает отечественных синологов к более углубленному постижению основ китайской цивилизации: «Не только восточно-азиатская модель модернизации, но и духовно-философские изыскания представителей современного конфуцианства обретают в наши дни особую ценность для России, вновь пребывающей в поиске путей обновления» [9].

Российские китаеведы сходятся во мнении, что в государственной идеологии КНР возрождаются идеи конфуцианства, которые являются своеобразным этическим регулятором, формирующим как политику, так и рыночную экономику в стране. Фундаментом успешной китайской модерниза-

ции является постепенность и учет традиций Китая. Для примирения между различными слоями общества, согласования интересов коммунистическая партия взяла курс на построение «социалистического гармоничного общества», предусматривающий постепенный переход от гармонии личности к гармонии семьи, общества и государства, на основе китаизации марксизма на конфуцианском фундаменте. В этом видится основа «социализма с китайской спецификой». Справедливым можно считать мнение Ю. М. Галеновича о том, что в КПК и в КНР речь никоим образом не идет о подчинении марксизма конфуцианству, о замене марксизма конфуцианством в качестве идеологии партии и государства [10, с. 39].

По мнению А. В. Виноградова, жизнеспособность складывающейся в КНР общественной системы связана с тем, что политическая сила, выполняющая взятые на себя обязательства по преодолению отставания от других государств, неизбежно превращается в глав-

ную ценность модернизации. Ее политический успех, отмечает А. В. Виноградов, обусловлен способностью мобилизовать традицию для достижения своих целей; политической организацией и волей; вниманием к науке как к инструменту анализа текущей ситуации и определения тенденций развития [11].

Таким образом, на основании краткого историографического обзора можно заключить, что оценка отечественными исследователями влияния традиции на формирование китайской модели развития видоизменялась в зависимости от хода преобразований, происходивших в КНР, изменений экономической и политической ситуации в России, осмысления отечественными синологами специфики традиционной культуры Китая. Был сделан вывод о значимости традиций, выступивших в качестве вспомогательного средства для обеспечения поддержки курса КПК населением и явившихся одним из основных элементов формирования китайской модели развития.

Библиографический список

1. Владимиров О. Е., Ильин М. А. Эволюция политики идеологии маоизма в 70-х — начале 80-х годов. — М., 1980.
2. Феоктистов В. Ф., Яценко Г. Н. Об эволюции идеологической доктрины Пекина в 1980 г. // Проблемы Дальнего Востока. — 1981. — № 2.
3. Переломов Л. С., Кожин П. М., Салтыков Г. Ф. Традиции в социально-политической жизни Китая // Проблемы Дальнего Востока. — 1983. — № 1.
4. Делюсин Л. Конфуций и социалистическая модернизация // Азия и Африка сегодня. — 1991. — № 1.
5. Переход к рынку в КНР: наследие прошлого и прорыв в будущее. — М., 1994.
6. Васильев Л. С. Конфуцианская цивилизация // Азия и Африка сегодня. — 1996. — № 2.
7. Овчинников В. В. Китай: в рынок вместе с Конфуцием // Российская газета. — 1996. — 5 сент.
8. Морозова В. С. Глобализация и ее влияние на ценностные ориентации китайской молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. — 2007. — № 9.
9. Лукьянов А., Переломов Л. Конфуцианский социализм и концепция «сяо кан» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4409&xdate=07-2011&Itemid=36
10. Галенович Ю. М. Конфуцианский марксизм или марксистское конфуцианство? // Азия и Африка сегодня. — 2008. — № 9.
11. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации: диалектика революционного развития и стабильности [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.intelros.ru/pdf/ps/02/11.pdf>